

ствительно неселая и обаятельная, но она и умная и волевая, ее искреннее чувство, ее представления о любви противопоставлены продажному ничемному обществу туземцев и штриганов.

Одна из самых разносторонних актрис театра — А. Котова, чья игра всегда отмечена достоверностью и лиризмом, сумела живо осветить и образ одесской девушки, смелой и преданной Тони («Белая амазонка»).

и образ Виолетты — неунывающей фиалки Монмартра.

Прину Муштакову зрители знают как исполнительницу броских отрицательных ролей. В «Белой акации», «Поцелуе Чашиты» актриса играла их увлекательно, и по своему мастерски — в остром сатирическом ключе. Но совсем иначе создана ее последняя роль в «Фонарих-фонариках». Катя — простая девушка, работница фаб-

«ФОНАРИ-ФОНАРИКИ».
Катя — И. МУШТАКОВА, Федор — А. ПИНЕВИЧ.

рики, порывистая и чуткая, в ее характере смешной мальчишеский задор уживается с откровенностью и душевной отзывчивостью.

А. Ткаченко — выразительный певец и многогранный актер играет в «Фонарих-фонариках» прохвоста, пиншицу, ловкача Ратникова. Все сатирически усилено в этом образе, почти гротескно, но все типично — самодовольство, напускная бесшабашность, трусость. Так, откалываясь от узких рамок амбула, считавшихся прежде обязательными в оперетте, актеры создают живописно убедительные портреты.

Впрочем, сама тема последнего спектакля — жизнь советской молодежи — требовала от исполнителей искренности переживаний: актеры имели дело со знакомым и близким материалом. Поэтому, даже в тех случаях, когда они выступили в привычном для себя плане, — Ю. Богданов в роли бригадира молодежной бригады, отважного, прямого, сильного духом юноши, А. Пиневиц в роли незадачливого влюбленного и путника, — герои их получились живыми людьми, за судьбу которых зри-

тель волнуется и с прототипами которых он знаком.

Как известно, в оперетте мастерство актера должно быть синтетическим. Нельзя сказать, чтобы все исполнители театра Оперетты одинаково владели вокальной, хореографической и драматической выразительностью. И. Кудрявцева, В. Чуфарова проявляют себя прежде всего как певицы, некоторые, напротив, — скорее как актеры.

Прекрасный голос Н. Куралесиной, ее совершенный музыкальный вкус заставляют видеть в ней незаурядную локалистку. Но вокальное мастерство Куралесиной содержательно и эмоционально, ее Таня в «Весне поет» — подлинно поэтический образ. У З. Белой лирически задушевная манера пения сочетается со сценической выразительностью.

За последнее время в театре не-

«ФОНАРИ-ФОНАРИКИ».

Ратников — А. ТКАЧЕНКО.

Ситкин — К. ЛАПШИН.

редки случаи, когда артисты, которые в одних спектаклях поют ведущие партии, в других — играют характерные, жанровые эпизоды. Так, А. Еланская — певица своеобразного склада — в оперетте Д. Кабалевского создает эксцентрический образ Лолиты, В. Ковалева — исполнительница Сильвы, Ганны Главарь — в последнем спектакле Ю. Милютин играет бытовую комедийную роль дамского парикмахера, любительницы телефонного флирта в служебное время. Очевидно разносторонний репертуар театра делает более многогран-

ным и мастерство актера.

Чем более широко представлена на сцене жизнь советских людей, тем больше возможностей открывается перед исполнителями. Возможно, что в следующих спектаклях совсем по-новому проявят себя и В. Чекалов — один из лучших певцов театра — и своеобразные комедийные артисты Н. Красина, Б. Витюхов, К. Кузьмина. У театра большие репертуарные планы, и кто знает, какая роль окажется этапной, например, для В. Поваляева, чья игра в «Белой акации» и «Поцелуе Чаниты» му-